

Грищева Елена Сергеевна

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ГРАФИЧЕСКОЙ ОККАЗИОНАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассмотрена проблема неоднозначной интерпретации графической окказиональности в современной лингвистике: определения статуса данного явления, его терминологической номинации, различные подходы к классификации. Графическая окказиональность исследуется лингвистами в ортологическом, стилистическом, словообразовательном аспектах. Фиксируются структурные типологии графической окказиональности, а также классификации с учетом характера производного и производящего.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 68-70. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

TO DEFINITION OF NOTION "ICONIC TEXT"

Polina Leonidovna Gorelik, Ph. D. in Philology
Department of Foreign Languages with Latin Language Course
Chelyabinsk State Medical Academy
plg78@inbox.ru

The author reveals the content of the notion "iconic text" and the history of its origin, emphasizes the theoretical foundations of its study suggesting the directions of poly-semiotics and intertextuality as the precursors of iconic text theory, and also describes the unique properties of iconic text as a syncretic semiotic system and the main problems of its research.

Key words and phrases: semiotics; iconic text; poly-semiotics; intertextuality; syncretic semiotic system; interaction of text and image.

УДК 81

Филологические науки

В статье рассмотрена проблема неоднозначной интерпретации графической окказиональности в современной лингвистике: определения статуса данного явления, его терминологической номинации, различные подходы к классификации. Графическая окказиональность исследуется лингвистами в ортологическом, стилистическом, словообразовательном аспектах. Фиксируются структурные типологии графической окказиональности, а также классификации с учетом характера производного и производящего.

Ключевые слова и фразы: графико-орфографические окказионализмы; графиксация; графические окказионализмы; графико-фонетические окказионализмы; окказиональность; псевдомотивация.

Елена Сергеевна Грищева, к. филол. н.

Кафедра стилистики русского языка и журналистики

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

wesnyanka@mail.ru

**К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ГРАФИЧЕСКОЙ ОККАЗИОНАЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

В последнее время графическая окказиональность активно изучается лингвистами как яркое средство создания экспрессивности публицистического и художественного дискурса. Как средство формирования прагматики языка СМИ, в том числе рекламы, графические новации рассматриваются в работах Д. В. Гугунавы, Э. С. Денисовой, Е. А. Земской, В. П. Изотова, С. В. Ильясовой, Б. В. Кривенко, Т. В. Поповой, А. А. Пряхиной, Т. И. Суриковой, А. Р. Сухорукова и др., как средство номинации городских объектов – в работе Э. С. Денисовой, в качестве приметы идиостилия того или иного автора названное средство изучается Н. А. Николиной, Н. Г. Бабенко, О. Г. Артемовой и др. Графическая окказиональность изучается при этом в различных аспектах. В большинстве работ она исследуется в словообразовательном направлении, в том числе и как средство создания языковой игры (З. К. Беданокова, Е. А. Земская, С. В. Ильясова, Л. В. Кияшко, И. А. Нефляшева, О. П. Симутова, А. В. Стахеева, А. В. Страмной, Т. И. Сурикова, И. В. Цикушева и др.). При этом графиксация (графодеривация, графико-орфографический способ) как отдельный способ деривации признается не всеми. В. П. Изотов говорит о том, что «словообразовательные процессы, находящие свое выражение в графике, коренным образом отличаются не только от фонетических способов, но и от способов всех других уровней», что позволяет исследователю выделить графиксацию в отдельный способ словообразования, в котором в качестве деривационного оператора выступают графические и орфографические средства [5, с. 105]. Другие лингвисты утверждают, что графика является не самостоятельным способом словообразования, а показателем словообразовательных процессов, в частности контаминации и субституции (Д. В. Гугунава, Е. А. Земская, Э. С. Денисова, Г. А. Иванова, С. В. Ильясова, И. А. Нефляшева и др.). Вместе с тем большинство исследователей признает, что «графическое словообразование представляет собой особый тип функционирования языкового знака, характеризующийся специфическим механизмом осуществления – активным участием внешней структуры слова при его употреблении, актуализацией значимых формальных оппозиций слова...» [3, с. 509].

Графическая окказиональность рассматривается и в ортологическом аспекте как прецедент, нарушающий нормы орфографии, а потому вызывающий беспокойство со стороны лингвоэкологии (Е. Н. Вакулова, Т. М. Григорьева, С. В. Ильясова, Е. И. Литневская, С. В. Ляпун, З. Н. Пономарева и др.). Анализируются и потенциалы данного явления как особого стилистического приема, в этом случае факты

графической окказиональности связаны с понятием «графон», под которым в настоящее время подразумевается стилистический прием (фигура речи), представляющий собой стилистически значимое отклонение от графического стандарта и/или орфографической нормы [7, с. 106]. При этом случаи графического словообразования рассматриваются как один из видов графона.

Несмотря на активный интерес лингвистов к названной проблеме, в литературе нет единого наименования фактов графической окказиональности, не существует единой дефиниции названного понятия, четко не определен круг явлений, входящих в него, целостно не описаны механизмы возникновения таких новаций, не представлена системная классификация данного явления, не проведено четкой дифференциации со смежными понятиями.

Существует ряд синонимических номинаций для обозначения графической окказиональности: *визуальные неологизмы*, *неологизмы-написания* (Е. В. Маринова), *графические окказионализмы* (Б. В. Кривенко, А. В. Страмной, Т. И. Сурикова), *узально-аббревиатурные контаминанты* (Е. И. Беглова), *новообразования-гибриды* (Л. В. Рацибурская), *гибридные слова* (В. М. Костюков), *графические каламбуры* (В. Г. Костомаров), *параграфемы* (А. Н. Баранов, П. Б. Паршин) и др.

Инновации, создаваемые средствами сразу двух алфавитов – кириллицы и латиницы, а также те, в структуре которых фиксируются графические знаки, цифры, символы, – лингвисты также называют *гибридами*, *графическими гибридами* (В. М. Костюков), *гибридными новообразованиями* (Е. В. Прокутина), *графическими дериватами*, *графодериватами* (Т. В. Попова), *графическими вариантами слова* (Г. А. Иванова), реже – *кентаврами* (Л. П. Крысин), *новообразованиями «кентавроподобного»*, *поликодового типа* (Т. В. Попова) или *монстрами* (З. Н. Пономарёва), *полиграфиксатами* (И. А. Нефляшева). Некоторые исследователи, в частности Т. М. Григорьева, отдельные случаи графического маркирования слов рассматривают как разновидность параграфемных явлений орфографии. Э. С. Денисова для номинации явлений подобного рода использует термин «графические (визуальные) плеоназмы» (примеры типа: *г^орячие (туры)*, *ORANGEmur* (буква O визуализирована в виде апельсина)), *АПТЕКАрь*, *MOROZZ*, *ЗАЖИГАЛКА*, *ДЖАЗ*) [3, с. 509].

Предлагая ту или иную номинацию, исследователь делает акцент либо на доминировании визуального канала восприятия графического окказионализма, либо подчеркивает его контаминированный, маргинальный способ деривации.

Помимо разнобоя в терминологии, в работах, посвященных проблемам графической окказиональности, как правило, не дается и четкого определения самому понятию «графический окказионализм», что обусловлено в том числе неясным статусом данного явления и размытостью его границ. Так, Т. И. Сурикова рассматривает графическую окказиональность как определенную модель слов, как один из приемов оформления заголовков, иллюстраций, ключевых концептуальных фрагментов текста. Она пишет: «Графические окказионализмы создаются с помощью газетной графики: шрифтов, выделений, иллюстраций, типографских знаков и знаков препинания» [9, с. 89]. А. В. Страмной, исследуя газетный текст как источник неологизмов, в качестве разновидности лексической окказиональности с точки зрения канала восприятия называет графические окказионализмы, для понимания смысла которых обязательно их зрительное восприятие, то есть налицо указание только на визуальную маркированность речевой единицы [8, с. 8-9].

Анализ специальной литературы позволяет констатировать факт широкого и узкого понимания графической окказиональности. При широкой интерпретации графические инновации – это любые отступления от графической, орфографической нормы языка, это маркирование той или иной языковой/речевой единицы при помощи различных графических средств, ведущее либо только к новой (оригинальной) визуализации лексем, либо еще и к созданию окказиональной лексемы с новой семантикой. Как отмечает Г. А. Иванова, в первом случае правомерно говорить о так называемых графических вариантах как модификациях слов, связанных с графическим начертанием последних при помощи письменных систем разных языков, шрифтовых выделений и других – небуквенных – графических средств (дефиса, знака ударения, кавычек, апострофа и т.д.). Это особый тип формальных вариантов слов [4, с. 466]. Пр.: *ВыСПАться (и не только) в Милане* (Cosmopolitan. 2008. Апрель) = насладиться SPA-процедурами. *В Багдаде неспокойно! Садам разБУШевался* (Комок. 2002. № 47) = разбушеваться + Д. Буш. *Где бы поШАРить?* (АиФ на Енисее. 2002. № 31) = речь о боулинге. *ДРАМАТический слэм* (В Абакане состоялся концерт рок-группы [AMATORY]...) (Хакасия. 2009. № 246). *Без «Край»ностей* (о том, что фильм А. Учителя «Край» не получил приз в номинации «лучший зарубежный фильм») (МК. 18.01.2011). *ПРОчение* (книжная ярмарка non/fiction завершила работу) (РГ. 06.12.2010). В подобных примерах чаще всего актуализируется окказиональная производящая основа лексемы, т.е. подчеркивается тот или иной релевантный в графической лексеме смысл. Г. А. Иванова пишет: «Сохраняя основное лексическое значение, графически видоизмененное узальное слово увеличивает свой семантический объем, приобретает дополнительные смыслы, становится семантически двуплановым и экспрессивным» [Там же]. Во втором случае возможно говорить о создании окказионального слова в результате графических преобразований, т.е. о появлении лексемы с новой формой и содержанием. Пр.: *РазБУШЛАТились, или Что кроется за дефицитным милицейским обмундированием* (Шанс. 2003. № 43). *ЖестикуЛяпы* (Взгляд. 2004. № 14) = жесты, которые могут быть неверно истолкованы. *БЕНзобразии!* (о росте цен на бензин) (Абакан. 20.07.2005). *ВИЧная весна* (1 марта – день профилактики ВИЧ-инфекции) (Абакан. 01.03.2009). В подобных примерах налицо не только графическое варьирование слова, но и образование окказиональной единицы с новой семантикой. Подобное толкование соответствует узкому подходу к определению графической окказиональности.

Проблема классификации графических окказионализмов в лингвистике также решается по-разному. Так, С. В. Ильясова строит свою типологию с учетом характера производного и производящего, выделяя при этом две группы лексем: 1) графическое выделение не связано с псевдомотивацией, а в узуальном слове выделяется его реальная производящая основа (электроШОКовая терапия; ЗВЕЗДАнутые); 2) имеет место попытка возрождения внутренней формы (БОРОДИНская панорама (от фамилии Бородин)) [6, с. 277]. Подобная типология графической языковой игры, основанная на реальной и ложной мотивации, представлена З. К. Бедановой [2].

С учетом словообразовательного оператора классифицируют графические окказионализмы З. К. Беданова, Э. С. Денисова, Д. В. Гугунава, В. П. Изотов, С. В. Ильясова, А. Р. Сухоруков и др., рассматривая те или иные способы образования графических новаций.

А. Н. Баранов и П. Б. Паршин, анализируя особенности варьирования в сфере параграфемии/метаграфемии, классифицируют его следующим образом: 1) механизм пунктуационного варьирования (синграфемия); 2) механизм шрифтового варьирования (супраграфемия); 3) механизм варьирования плоскостной синтагматики текста (топографемия) [1, с. 43].

Таким образом, сказанное позволяет констатировать факт повышенного внимания лингвистов к прагматическим потенциалам графической окказиональности, однако ее систематизация, а также принципы ограничения графических новаций от орфографических, пунктуационных, фонетических и других требуют дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Баранов А. Н., Паршин П. Б. Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфемии // Проблемы эффективности речевой коммуникации. М.: ИНИОН, 1989. С. 41-115.
2. Беданова З. К. Графическая игра в современной российской рекламе с позиций прагматики // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск, 2009. № 3. С. 64-69.
3. Денисова Э. С. Активные словообразовательные процессы в языке современных СМИ // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2010. № 4 (2). С. 507-510.
4. Иванова Г. А. Графические гибриды: к проблеме языкового статуса // Русский язык: исторические судьбы и современность: сборник трудов IV международного конгресса исследователей русского языка (г. Москва, МГУ, 20-23 марта 2010 года). М., 2010. С. 465-466.
5. Изотов В. П. Параметры описания системы способов словообразования (на материалах окказиональной лексики русского языка): дисс. ... д. филол. наук. Орел, 1998.
6. Ильясова С. В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2002. 360 с.
7. Сковородников А. П. Графон // Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты: энциклопедический словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. М.: Флинта; Наука, 2005. С. 106-108.
8. Страшной А. В. Газетный текст как источник неологизмов (на материале русской и французской прессы): автореф. дисс. ... к. филол. наук. Волгоград, 2007. 22 с.
9. Сурикова Т. И. Про заплату из зарплаты: графические окказионализмы: удачи и неудачи // Журналистика и культура русской речи. М., 2002. № 1. С. 87-93.

ON QUESTION ABOUT GRAPHIC OCCASIONALITY STATUS IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Elena Sergeevna Grishcheva, Ph. D. in Philology
Department of Russian Language Stylistics and Journalism
Khakass State University named after N. F. Katanov
wesnyanka@mail.ru

The author considers the problem of the ambiguous interpretation of graphic occasionality in modern linguistics: this phenomenon status determination, its terminological nomination, different approaches to classification, tells that graphic occasionality is studied by linguists in orthologic, stylistic, word formation aspects, and fixes the structural typology of graphic occasionality as well as classifications, taking into account the nature of the derivative and generative.

Key words and phrases: graphic-orthographic occasionalisms; graphic fixation; graphic occasionalisms; graphic-phonetic occasionalisms; occasionality; pseudo-motivation.